

ВЕРНОСТЬ ПРИЗВАНИЮ

Сегодня народному артисту республики Владимиру Глухову исполняется 60 лет.

Вероятно, оглядываясь на прожитые годы, Владимир Яковлевич вспоминает и Астрахань, где родился, и Московский государственный институт театрального искусства (ГИТИС), где получил актерское образование, и первые шаги на сцене Московского драматического театра (бывшего театра Корша), и первые десять лет работы в русских театрах Средней Азии, Поволжья, в Московском театре имени Е. Вахтангова...

Дальнейший творческий путь Владимира Глухова связан с Ригой, с Театром русской драмы, куда молодой талантливый актер пришел в первый послевоенный сезон, сезон 1945 года. И об этом, уже наверняка, вспоминает не только сам Глухов, но и рижский зритель, на глазах которого происходило творческое становление актера, мучал его талант, росло мастерство.

Здесь, в Рижском театре русской драмы, обрел Владимир Глухов «свой дом», и

вот уже тридцать лет не изменяет этому дому, его ежевечерним обитателям. И они отвечают ему взаимностью...

В симпатиях зрителя, конечно, многое зависит от содержания исполняемых актером ролей, от актерского обаяния, но еще больше — от профессионального уровня исполнителя. Режиссер и педагог Б. Захава говорил, что в зависимости от роли или каких-нибудь случайных причин можно сыграть хорошо, опять-таки из-за разных условий можно сыграть сегодня хуже, чем вчера, но актер обязан всегда сыграть верно в соответствии с образом, созданным драматургом. Тут уж нужен не только талант, но и мастерство, опыт, глубокое понимание материала.

Так вот, в своем профессионализме Глухов вполне владеет этим творческим оружием. Достаточно вспомнить его Шута в «Короле Лире» и Мальволио в «Двенадцатой ночи», Фигаро в «Женитьбе Фигаро» и Хлестакова в «Ревизоре», Кучумова в «Бешеных деньгах» и Аркадия Счастливцева в

«Лесе». Диапазон, как видим, весьма широк. Но если к этому добавить Курта Шнейдера в «Шакалах», Троекурова в спектакле «Сомов и другие» или фон Витрока — «В какую гавань», то можно увидеть, насколько широки актерские возможности В. Я. Глухова.

Но больше всего по душе Владимиру Яковлевичу комедийные роли. Когда роль позволяет, он любит «писать» образ сочными красками, пользоваться остро произнесенной фразой, законченным жестом, запоминающейся походкой. Выразительный арсенал его очень богат.

Советская театральная школа воспитывает актера широкого профиля, старое разделение на определенные амплуа давно забыто, но какие-то характерные черточки все же имеются и сегодня. И если ряд актеров может играть роли героического плана, положительные или отрицательные, а наряду с этим создать и острохарактерный образ, то для воплощения комедийного персонажа, осо-

бенно в классике, нужна такая изюминка, а она встречается нечасто. Поэтому хочется, чтобы комедийный дар, дар редкостный, которым природа щедро наделила В. Я. Глухова, был использован во всю силу.

Встречи с искусством Владимира Глухова всегда приносят зрителю радость. Хочется выразить уверенность, что талант актера порадует нас новыми творческими свершениями. Залог тому — верность Владимира Глухова своему призванию.

Михаил ПЯРН,
заслуженный артист Латвийской ССР.